

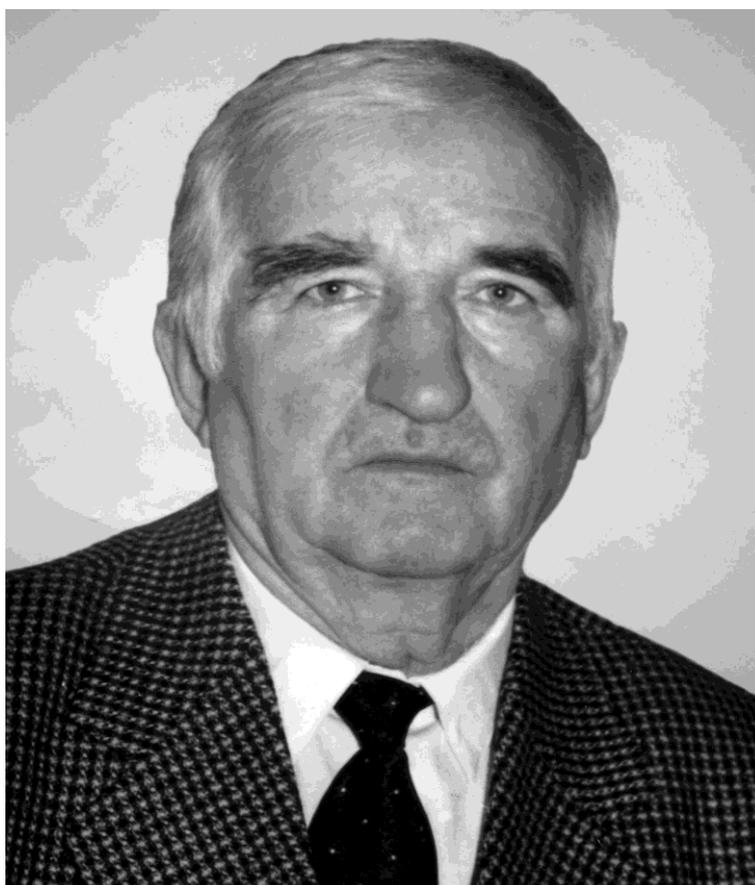
УДК 902(470)(092)

**УЧЕНЫЙ-АРХЕОЛОГ, ПЕДАГОГ И ЧЕЛОВЕК
(к 80-летию со дня рождения М.Г. Гаджиева)**

О.М. Давудов, М.Р. Гасанов,
Л.Б. Гмыря

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала,
Дагестанский педагогический университет, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Магомед Гаджиевич ГАДЖИЕВ – известный археолог-кавказовед, ведущий специалист в области первобытной археологии и древнейшей истории, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Дагестан. В течении ряда лет он заведовал отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Он показал себя настоящим тружеником науки. Благодаря его труду и стараниям ликвидированы многие белые пятна истории Дагестана. Ныне исполняются 80 лет со дня рождения нашего друга, Магомеда Гаджиевича Гаджиева. Сегодня хочется окинуть взглядом пройденный им жизненный и творческий путь. Ведь жизнь таких как Магомед Гаджиев – поучительный пример для подрастающего поколения.

Магомед Гаджиевич Гаджиев родился в 1935 г. в сел. Охли Левашинского района, в семье педагога-историка Гаджи Хасбулатова. Его отец, ветеран войны, всю жизнь посвятил школе и ученикам, долгое время был директором школы с. Охли. Под влиянием отца педагогическую

стезю выбрали и его дети: старший и младший братья Магомеда. Хасбулат многие годы был директором школ в с. Урма и Кулицма. Али и по сей день работает сельским учителем, а самая младшая сестра – Патимат преподает в школе г. Махачкалы. Магомед же, окончив в 1954 г. с отличием Аварское педучилище г. Буйнакска, поступил учиться на исторический факультет Дагестанского госуниверситета. Это был замечательный курс, дружный, трудолюбивый и целеустремленный. Из 25 студентов этого курса пятеро стали учеными. Вместе с Магомедом Гаджиевичем учились Ахмед Ибрагимович Османов, Мамайхан Агларович Агларов, Мурад Ибрагимович Абакаров, ставшие позже видными учеными. Еще будучи студентом Магомед Гаджиев стал увлекаться археологией, постоянно ездил в экспедиции и вскоре стал незаменимым помощником в поле и в лаборатории для известных дагестанских археологов – Д.М. Атаева, В.Г. Котовича и М.И. Пикуль. Магомед Гаджиев прошел аспирантскую подготовку в Институте истории, языка и литературы (ныне Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН). В этом же институте он проработал всю свою жизнь: младшим (1961–1973 гг.) и старшим (1973–1980 гг.) научным сотрудником, заведующего отделом археологии (с 1980 г. до своей безвременной кончины в 2003 г.). За это время в стенах Института истории, археологии и этнографии он сформировался и стал настоящим лидером дагестанских археологов, ведущим специалистом в области первобытной археологии и древнейшей истории. Творческий путь ученого поучителен и заслуживает серьезного внимания.

С 1961 г. он руководил многими археологическими экспедициями и отрядами, в том числе крупнейшими новоостроечными экспедициями, работавшими в районе строительства Чиркейской и Ирганайской ГЭС, производил раскопки на памятниках энеолита, ранней и средней бронзы, а также раннего средневековья в Советском, Хунзахском, Буйнакском, Ботлихском, Унцукульском, Каякентском и Дербентском районах. В качестве руководителя Дагестано-Американской археологической экспедиции он вел раскопки на Великентском комплексе памятников.

В 1961–1963 гг. Магомед Гаджиевич руководил раскопками могильника Гинчи; здесь же под каменными склепами эпохи средней бронзы ему удалось найти самый яркий и основополагающий памятник энеолита Северо-Восточного Кавказа – поселение Гинчи. В 60-е годы Магомед Гаджиевич возглавлял крупную Новоостроечную экспедицию Института ИЯЛ, перед которой была поставлена задача спасения археологических памятников, попадавших в зону затопления Чиркейской ГЭС. В 1965–1966 гг. в очень тяжелых климатических условиях экспедиция произвела исследования целого ряда археологических памятников разных эпох, среди которых наиболее примечательными и интересными являются средневековое поселение Тад-Шоб, одноименное поселение куро-аракской культуры с замечательными круглоплановыми жилищами, а также Чиркейский курганный могильник эпохи средней бронзы. В 1968 и 1970 гг. Магомед Гаджиевич в Андийской котловине изучал целый комплекс памятников эпохи ранней (поселение Галгалатли I, могильник Шебоха) и средней (поселение Галгалатли II, могильник Галгалатли) бронзы. Эти годы были очень плодотворными в научной биографии Магомеда Гаджиевича. В 1969 г. была опубликована его первая монография «Из истории культуры Дагестана в эпоху ранней бронзы», в которой Магомед Гаджиевич вышел далеко за пределы обозначенной первоначальной задачи (публикация материалов гинчинских склепов эпохи средней бронзы) и по существу его исследование стало тем фундаментом (наряду с работами В.И. Марковина и В.М. Котович), на котором позднее стало возможно выделение новой археологической культуры бронзового века Северо-Восточного Кавказа – гинчинской культуры. В 1970 г. на Диссертационном совете Института археологии АН СССР Магомед Гаджиевич успешно защитил на основе этого исследования кандидатскую диссертацию.

В следующем году в научной биографии молодого М.Г. Гаджиева в силу разных обстоятельств произошел крутой поворот: он возглавил Горную археологическую экспедицию, которая за 4 года (1971–1975 гг.) выявила и обследовала на Левашинском плато 15 городищ и поселений албано-сарматского и раннесредневекового времени, на двух из них (Охлинское и Нижнечуглинское городища) были произведены раскопки. Но главные научные интересы Магомеда Гаджиева все же остались связанными с памятниками эпох энеолита и бронзы. Наряду с полевыми исследованиями памятников албано-сарматского и раннесредневекового времен он не прекращает свои разработки по проблематике генезиса и становления раннеземледельческой культуры на Северо-Восточном Кавказе. В 1973 г. Магомед Гаджиевич был аттестован на должность старшего научного сотрудника отдела археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР.

Осмысление закономерностей появления и развития в горах Дагестана раннеземледельческих поселений выявило необходимость получения новых сравнительных данных по аналогичным памятникам, расположенным на Прикаспийской равнине. С этой целью в 1977 и 1979 гг. Магомед Гаджиев, возглавляя Прикаспийскую экспедицию, произвел обширные раскопки на таких первоклассных памятниках эпохи бронзы Приморского Дагестана, как поселения Геме-тюбе I-II, Мамай-кутан и Великент I. Таких широкомасштабных работ на этих памятниках с вскрытием больших площадей культурного слоя до этого никем не производилось. И результат превзошел все ожидания: для прикаспийских памятников впервые была установлена полная стратиграфическая картина, которая принципиально изменила представления исследователей о природе и характере куро-аракской культуры на Северо-Восточном Кавказе. Стало ясно, что традиционная точка зрения о прошлом характере традиции куро-аракской культуры в этом регионе должна смениться идеей глубоких местных (дагестанских) генетических корней этой археологической культуры. Выдающимся открытием Прикаспийской экспедиции, возглавляемой М.Г. Гаджиевым, стало исследование в 1979 г. частично разрушенной погребальной конструкции с коллективными захоронениями на Великентском могильнике с необычно большим количеством бронзового инвентаря и керамики. В последующем материалы этой и других катакомбных могил дадут возможность ученому говорить о необходимости выделения в Приморском Дагестане еще одного археологического образования эпохи средней бронзы – т.н. великентской культуры.

В феврале 1980 г. после ухода из жизни В.Г. Котовича Магомед Гаджиев возглавил отдел археологии ИИЯЛ (с 1992 г. – ИИАЭ) и руководил им более 22 лет.

Закономерным итогом многолетних (с начала 60-х гг.) плодотворных исследований М.Г. Гаджиева по изучению раннеземледельческой культуры Северо-Восточного Кавказа стала его докторская диссертация, блестяще защищенная в 1987 г. в Ереване. Оппоненты Магомеда Гаджиева – известные археологи В.М. Массон, О.М. Джапаридзе и др. дали самую высокую оценку его целостной концепции новаторского осмысления древностей Прикаспийского Дагестана от неолита до средней бронзы включительно. Позднее (в 1991 г.) докторская диссертация Магомеда Гаджиева была им переработана, дополнена и издана в качестве монографии. Данная работа получила очень высокие отзывы в научном сообществе нашей страны и без преувеличения является до сих пор настольной книгой для специалистов – кавказоведов.

В 1986 г. Магомед Гаджиев возглавил Горную археологическую экспедицию ИИЯЛ (в 1991 г. она была преобразована в Ирганайскую новоостроечную экспедицию), которая за 6 последующих полевых сезонов провела большие охранные работы на известных памятниках средней бронзы – Ирганайском поселении I и Ирганайском склеповом могильнике I, а также синхронном Ирганайском поселении II, попадавших в зону подтопления водохранилищем строящейся Ирганайской ГЭС. После распада СССР и начала т.н. экономических реформ в России финансирование экспедиции прекратилось и раскопки на данных памятниках были приостановлены. Лишь в 1993 г. Ирганайской экспедиции удалось при скудном финансовом обеспечении частично спасти от уничтожения средневековый могильник.

Один из наиболее творчески продуктивных периодов в научной биографии профессора Гаджиева связан с возобновлением интенсивных работ на Великентском комплексе памятников бронзового века в рамках осуществления Международной программы по антропологическим исследованиям на Кавказе. Начальниками (директорами) Дагестано-Американской (Великентской) археологической экспедиции, созданной согласно Меморандуму, заключенному в 1993 г. между ДНЦ РАН и Колледжом Уэлсли (штат Массачусетс, США), стали профессора Магомед Гаджиев (с российской стороны) и Филип Кол (с американской стороны). Широкомасштабные раскопочно-полевые работы экспедиции, развернувшиеся в 1994–1999 гг. в Южном Дагестане, носили комплексный характер. В них помимо археологов из России, США и Грузии также принимали активное участие представители физической антропологии, археозоологии, палеоботаники, палеогеоморфологии и др. научно-естественных дисциплин из США, России и Испании. В эти годы в полной мере проявился талант Магомеда Гаджиевича как крупного организатора полевых и лабораторных исследований, неустанного и умелого популяризатора достижений дагестанской археологии, автора и соавтора целого ряда научных публикаций в России, США, Великобритании и Германии.

Полученные при исследовании археологических памятников материалы позволили М.Г. Гаджиеву воссоздать историю и археологию Дагестана эпохи энеолита, ранней и средней бронзы Дагестана. С уверенностью можно сказать: без работ Магомеда Гаджиевича история Дагестана

трех-четырёх тысячелетней продолжительности была бы не полной и мы бы имели бы весьма ущербные представления о нашем прошлом.

М.Г. Гаджиев подготовил и издал более 130 научных трудов, в том числе две монографии – «Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы» и «Раннеземледельческая культура северо-восточного Кавказа». Он являлся соавтором коллективных трудов: «История Дагестана» (М.: Наука, 1967), «История народов Северного Кавказа» (М.: Наука, 1988), «История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.» (Махачкала, 1996). Принимая активное участие в различных международных, общероссийских (Всесоюзных), региональных и республиканских научных форумах, Магомед Гаджиевич апробировал, оттачивал свои научные разработки и гипотезы, постепенно строил свою оригинальную, строго продуманную, хорошо обоснованную научную концепцию по первобытной истории и археологии Дагестана. Для нас она представляет особый интерес, поскольку именно в ней просматривается облик Магомеда Гаджиевича – ученого, она выстрадана всей его жизнью. На основании анализа огромного количества материалов, извлеченных из всех регионов Дагестана, пользуясь данными смежных наук – этнографии, антропологии, языкознания, палеоботаники, палеозоологии, металлографии, трасологии и др., Магомед Гаджиевич в своих работах сумел создать целостную, новаторскую картину истории развития культуры населения северо-восточного Кавказа эпохи коренных перемен первобытности. Это время соответствует по исторической терминологии переходу от «дикости» к «варварству» и становлению «цивилизации». За это время в горном Дагестане произошли поистине революционные события – переход от собирательства, как единственной формы существования человека, к производящему хозяйству, основанному на земледелии и скотоводстве, затем следовало освоение людьми металла, которое привело к прогрессу в экономике, культуре и, в конечном счете – к изменениям в социальной организации общества. Экономика, культура и особенно расцвет керамического производства, металлургии и металлообработки, строительного дела и архитектуры, сложившееся террасное земледелие, поражающее своим размахом и умением адаптироваться к условиям окружающей среды даже современников, налаженные торгово-экономические контакты, достигшие наивысшего расцвета ко второй половине III тысячелетия до н.э. привели к формированию предпосылок для возникновения классового общества и государственности.

Однако, наметившийся прогресс не получил дальнейшего развития и завершения на Северо-Восточном Кавказе. В числе многочисленных причин были экологические — резкое иссушение климата, культурные – отсутствие орошаемого земледелия, а также проникновение степных племен из юго-восточной Европы, пришедших в движение под воздействием тех же неблагоприятных климатических условий. Для этого времени специфической особенностью Дагестана было тяготение к передовым цивилизациям Ближнего Востока и восприимчивость к культурным достижениям сопредельных регионов. Дагестан в работах М.Г. Гаджиева вполне справедливо изображается как форпост ближневосточного культурного региона.

Особый интерес представляют выводы М.Г. Гаджиева об этнокультурной характеристике дагестанских памятников III тысячелетия до н.э., которые составляют часть куро-аракской археологической культуры, распространенной на обширной территории Закавказья, части Северного Кавказа и Передней Азии. Важной заслугой М.Г. Гаджиева является изучение истории поселений и жилищ этого периода, анализ погребальных сооружений и погребального инвентаря. Он вполне аргументированно доказывает, что существующая ныне архитектура горных поселений и жилищ Дагестана не является изначальной, она возникла в конце III тысячелетия до н.э., а до этого на протяжении около 4 тысяч лет здесь господствовала совершенно иная архитектура, основу которой составляли круглоплановые жилые постройки. Подобная архитектура тогда была широко распространена на обширной территории Закавказья, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, но в Дагестане она имеет неповторимое своеобразие. Это своеобразие отмечено и в других компонентах культуры: в характере орудий труда, предметов вооружения, украшений, утвари, в особенностях керамики. Все это позволило выделить Северо-Восточный Кавказ в локальный очаг развития материальной культуры ранних земледельцев, достаточно четко отличающийся от одновременных культур Кавказа и Ближнего Востока.

Важное место уделено в работах ученого вопросам развития искусства и мировоззренческих представлений ранних земледельцев. Весьма убедительно проведена связь между земледельческим укладом хозяйства и искусством, представленным культовой орнаментированной посудой, наскальными рисунками и антропоморфными фигурками. Большие возможности самовыражения человека этого времени отмечены в наскальных рисунках. Вместе с

тем идеологические представления дагестанского раннеземледельческого населения сходны с представлениями племен Евразии. Они сводятся к обеспечению плодородием земли и животных, здоровьем и удачей людей.

До сих пор не утихают споры об истоках куро-аракской культуры. Господствующим было мнение о ее зарождении на территории Закавказья и проникновении в более позднее время на север, в район Северо-Восточного Кавказа. С конца IV и в III тысячелетии до н.э. эта культура получила распространение на обширной территории, включающей Северо-Восточный Кавказ, Центральное и Восточное Закавказье, Восточную Анатолию, Северо-Западный Иран, Сирию и Палестину. Магомеду Гаджиевичу удалось проследить постепенное, без разрывов и скачков развитие материальной культуры от середины каменного века – мезолита (VIII–VII тысячелетие до н.э.) до конца III тысячелетия до н.э. Район Северо-Восточного Кавказа рассматривается им в качестве одного из очагов зарождения куро-аракской археологической культуры. Одними из главных создателей куро-аракской культуры были племена, говорившие на восточнокавказских или праанакско-дагестанских языках. В состав этих племен, кроме современных дагестанцев и нахов (чеченцев, ингушей и др.), входили предки хуритов и урартов, языки которых относятся к восточнокавказской группе языков. Важное теоретическое значение имеют разработки М.Г.Гаджиева об исторических судьбах раннеземледельческой культуры Северо-Восточного Кавказа, существовавшей на протяжении 4-х тысячелетий. Ее развитие было нарушено в конце второй половины III тысячелетия до н.э. Произошла смена архитектурных традиций, существенно изменился погребальный обряд, возникли неизвестные ранее погребальные сооружения, в частности курганы, характерные для степных племен. Появилась также керамика, характерная для степных культур. В конечном итоге произошел распад прежнего культурного единства региона, сформировались новые археологические культуры эпохи средней бронзы. Северо-Восточный Кавказ превратился в весьма пестрый этнокультурный регион, начался процесс образования современных народов Дагестана.

Впервые в историографии Кавказа М.Г. Гаджиев обосновал важнейшее научное положение о том, что в древней истории были не только периоды поступательного развития, но она отмечена попятными движениями, перерывом в поступательном развитии, регрессом, упадком во всех проявлениях истории и культуры, и что это было вполне закономерное и исторически объяснимое явление.

Большое значение имеют работы Магомед Гаджиевича об истории и культуре горного Дагестана эпохи раннего средневековья. Благодаря им удалось скорректировать важные особенности бытовых памятников края, получить правильную социальную и этнокультурную их интерпретацию. На основании раскопок многочисленных памятников Левашинского плато им установлено существование здесь поселений городского типа. Исследователь считал, что укрепления поселений указывают на определенную обособленность жителей поселений – общин, а наличие системы поселений с их коммуникацией, сходными архитектурно-планировочными комплексами, системой связи свидетельствует о существовании сложного социального организма – союзов общин. Это дало возможность правильнее воспринять и социальный облик городищ с цитаделями, и рассмотреть их в качестве центров союзов общин.

Магомед Гаджиевич относился к когорте тех редких ученых, про которых принято говорить: «археолог от Бога». В своей сложной профессии он обладал не только глубокими знаниями историка, основательными навыками раскопщика и широким кругозором эрудита, но он был наделен от природы чутьем ученого, который, не имея прямых доказательств, может понять ход исторического процесса по наитию, как бы видя то, что другие не хотят или не могут видеть в силу инертности мышления. Он всегда искал в научном творчестве нестандартных решений, тех, которые приводят к качественным сдвигам в науке.

В силу особенностей своего мышления Магомед Гаджиевич был нетороплив в выводах, но основателен в них. Он долго прислушивался к новым идеям, зародившимся в голове, перепроверял их, убеждая себя в их истинности, а потом «проигрывал» на своих друзьях-коллегах, и только после этого выносил на более широкое обсуждение – семинары, конференции, публиковал. Он, как ребенок, становился растерянным и недоумевал, когда к тому, что он видел воочию, относились недоверчиво, скептически или отвергали вовсе. В таких случаях Магомед Гаджиевич уходил в «глубокую оборону», искал новые доказательства, приводил более убедительные доводы, но никогда не отказывался от того, в чем был убежден.

Как отмечалось, будучи крупным специалистом в области археологии бронзового века Кавказа, он достаточно хорошо был знаком и с проблемами истории и археологии Дагестана

раннесредневекового периода, т.к. в его жизни и научном творчестве выдался этап, когда он вплотную занялся изучением серии городищ и поселений этого времени, находившихся на его малой родине – вблизи родного селения Охли (Левашинский р-он РД). А именно, тех памятников, которые он знал с детства, и тайны которых ему пришлось раскрывать, будучи маститым ученым. Но талантливый исследователь может овладеть любой темой и осилить ее.

Научную и научно-организационную деятельность М.Г. Гаджиев сочетал с педагогической работой.

С 1988 по 2003 г. М.Г. Гаджиев читал курс археологии на историческом факультете Дагпединститута, руководил учебной полевой археологической практикой студентов, а также их самостоятельной работой по археологической тематике.

Он не только вел лекционный курс, но и проводил семинарские занятия. В ноябре 1993г. он был избран на должность профессора кафедры истории Дагестана. Под его руководством студенты писали доклады и курсовые работы по археологии, используя для этого материалы полевых исследований, в которых они принимали непосредственное участие. Студенты выступали с докладами на студенческих археологических конференциях, занимали призовые места на конкурсах студенческих работ, награждались дипломами. М.Г. Гаджиев руководил также дипломными работами по археологии и древней истории Дагестана. Им были разработаны применительно к местным условиям программа и план проведения археологической практики, утвержденные на кафедре истории Дагестана. Практика проходила ежегодно, под руководством М.Г.Гаджиева, на базе крупной Ирганайской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии РАН. Впоследствии археологическая практика была организована в Дагестанско-американской Великентской археологической экспедиции, проводившей полевые исследования памятников бронзового века в окрестностях с. Великент Дербентского района.

На археологической практике студенты получали знания и навыки практического использования археологических материалов в проведении уроков истории в школе, краеведческой работе; закреплялись теоретические знания студентов по археологии. Практика способствовала увлечению студентов научным поиском, пробуждению у них любви к научным знаниям и будущей профессии учителя.

М.Г. Гаджиев помогал молодым преподавателям, аспирантам, рецензировал монографии, кандидатские и докторские диссертации, выступал на научных конференциях. М.Г. Гаджиев – один из авторов лекционного курса по истории Дагестана, опубликованного в 1997г.

Он рецензировал труды преподавателей, в том числе «Исторические связи Дагестана и Грузии» (Махачкала, 1991); «История Дагестана» (курс лекций) (Махачкала, 1992); «Палеокавказская этническая общность и проблема происхождения народов Дагестана» и др.

Признанием заслуг Магомеда Гаджиева в отечественной науке стало присуждение ему почетных званий «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан» (1993 г.) и «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1999 г.), он был отмечен медалью «Ветеран труда». Сам Магомед Гаджиевич был невероятно скромным человеком, стеснялся громких слов, всегда избегал пафоса, говорил тихим голосом и был очень скромным, добрым человеком. Вместе с тем, – и друзья его об этом знали, – в его характере была такая тонкая стальная струна, которая придавала ему невероятную стойкость и осмотрительность в сложных жизненных ситуациях. После кончины в 1992 г. жены Загидат ему пришлось одному поднимать троих детей.

Ныне, когда отмечается 80-летие со дня рождения замечательного человека, крупного ученого и педагога Магомеда Гаджиевича Гаджиева, необходимо отметить, что в последний год своей жизни он как никогда был одержим научными планами и задумками, работал над одним из томов капитальной монографии по материалам раскопок памятника Великента, издание которой планировалось осуществить в Германии. Буквально за несколько дней до своей кончины он получил свежий номер американского научного издания со своей большой статьей... М.Г. Гаджиев ушел из жизни в расцвете творческих сил. Память о Магомеде Гаджиевиче Гаджиеве сохранится в сердцах тех, кому посчастливилось его знать и работать рядом с ним. Его имя останется в истории науки как профессионала высокого уровня, как исследователя-новатора и тонкого аналитика сложных процессов исторического развития эпох древности.